

Память хранит

"Раньше думай о Родине..."

В 1995 году Медногорск похоронил трех парней, погибших в Чечне. После гроба с Александром Осинкиным более года не было с фронта столь страшных посылок. Но обстановка в воюющей республике накалялась, и все семьи, у кого там находились сыновья, жили в тревоге и страхе. Кого следующим избереет злой рок? Особенно жестокие бои в августе 1996 года развернулись в Грозном. В эпицентре событий оказались и некоторые медногорские парни.

еда подкрадывается, как коварная змея.

Нина Александровна Бахитова все время мучалась, не находила себе места, плохо спала. Нередко, чтобы как-то сбросить напряжение, звонила по горячим телефонам. Неплохо ей помогала женщина из информационного центра при областном военкомате - Носова Нина Александровна, старший инструктор по воспитательной работе. Она умела успокоить свою тезку, внушить ей надежду, что все будет хорошо. Отсутствии плохих вестей - уже хорошая новость.

И все-таки... Вот что об этом случае позже писалось в медногорском вкладыше "Комсомольской правды" от 6 сентября 1996 года, в статье Д.Альтова "Забятая армия" (рассказывается со слов Н.А.Носовой):

"Мне в течение нескольких месяцев почти каждый день звонила мать солдата: "Я боюсь за сына. Никто меня не может успокоить так, как Вы. Поговорю с Вами, и становится легче". Познакомились. Ее тоже Нина Александровна зовут. По разговорам узнала о семье, о жизни, об ее сыне Алексее. А вот как-то вышла на работу. Звоню в Ростов, нервничаю почему-то, и предчувствие скверное. Там говорят: "К вам идет "груз-200". Я просто похолодела. Сын этой женщины..."

Имелась в виду Н.А.Бахитова. Когда она снова позвонила в информационный центр, Н.А.Носова не смогла сказать матери правду. Так ей было тяжело нанести удар, она не пересилила себя, не выполнила возложенные на нее обязанности...

А вот как вспоминает Нина Александровна Бахитова день 17 августа: "Я вернулась с рынка (работая там) в хорошем настроении: только что звонила в Оренбург, в информационный центр, и меня там успокоили. А тут еще дома ждет письмо от сына, датированное 2 августа. Алеша прислал и цветную фотографию - стоит в десантной

форме, с автоматом, на лице - улыбка. У меня такое облегчение на душе! Будто поговорила с сыном, прижала его к груди. Не хожу, а летаю по дому, ужин приготовила, за столом с мужем и дочкой опять перебираем строчки письма. Когда же стала убирать посуду, вдруг глянула в окно: из подъехавшего "УАЗика" выходят военком Черняев и моя сестра... У меня сердце оборвалось, я сразу все поняла..."

Как повалились тарелки из рук, как она закричала, упала, ей потом близкие рассказали. И вообще, все происшедшее потом было, как в тумане, как в чудовищном сне... Эта ночь ожидания погибшего сына, эти терзающие мысли и чувства... Как привыкнуть к тому, что их кровиночки уже нет в живых?

За цинковым гробом родные поехали в Оренбург, привезли Алексея под утро. Мать, изнуренную рыданиями, отхаживали медики. Солдатки, сопровождавшие погибшего товарища, не советовали его родным открывать гроб: "Все равно не узнаете". Окошечко в цинковой дощине было закрыто изнутри куском ткани. Об обстоятельствах гибели Алексея ребята много не рассказывали, видно, щадили родительские чувства, да и сами они были какие-то уставшие, подавленные. Конечно, какими можно быть после всего, что им довелось видеть и слышать?

Погиб стрелок-гранатометчик Алексей Зыевич Вахитов 12 августа 1996 года в бою за город Грозный, при выполнении специального задания. Чеченцы обстреляли,

а потом подорвали их БТР, и все трое военнослужащих, там находившиеся, погибли. Их трупы были доставлены в часть много позже, после боевых действий (так складывалась обстановка, что не знали, куда раньше кидаться - к раненым ли, убитым или отбивать атаки боевиков). Алексей получил 18 огнестрельных ранений, обширные ожоги.

Хоронили А.З.Бахитова 19 августа с ул.Железнодорожной (на Нижней Сортировке). В небольшом домике №99 негде было яблоку упасть. Во дворе, за заборчиком - масса людей, многие приехали и пришли из центра города, из рабочих поселков. Женщины, ждавшие своих сыновей из Чечни, не сдерживали слез, каждая трепетала от мысли: "Не дай Бог..." Людей непроизвольно объединило желание как-то подействовать на ситуацию, возможно, предотвратить другие наступающие беды. Вот тогда возникла идея создания в городе комитета солдатских матерей.

Нина Александровна Бахитова очень тяжело пережила потерю сына. Плач смеялся стонами. Во всем черном, как подбитая птица, она раскидала руки по гробу, буд-то пытаясь удержать то, что от ее мальчика осталось. Но его подняли и понесли из дома, откуда он когда-то бежал в школу с потрепанным портфелем, откуда при параде отправлялся на выпускной бал, откуда уходил в армию, в круг веселых друзей... И вот в 19 лет его провожают в последний путь... Казалось, в тот день даже в палисаднике поникла сирень и пожелтели цветы от горя. Тягостным

был для всех этот путь до места вечного пристанища: и для близких Алеша, и для одноклассников, для соседей, знакомых и незнакомых... Каждый, наверное, думал о том, как нелепо радоваться кладбища молодыми погасшими жизнями, какая бойня идет в Чечне - откуда эта война на нас свалилась, за что?

Прошло более трех лет со времени тех событий, а боль в родительском сердце не утихает. И Северный Кавказ опять охвачен пожаром войны, опять идут схватки за Грозный. Не говорит ли это о том, что жертвы первой чеченской кампании оказались напрасными? А с когонибудь можно за это спросить? Но что толку спрашивать, если спрос все равно останется без ответа.

25 января 2000 года Алеша Бахитов исполнится (исполнилось бы) 23 года. В прошлом году зимой в это время, говорит Нина Александровна, из ПТУ-36 пришли к ним домой учащиеся, принесли букет - в память об Алеше. Он после 9 классов неполной средней школы №12 поступил в профтехучилище, где овладел профессией автослесаря. Параллельно по направлению военкомата окончил автошколу РОСТО, получил водительские права.

В училище к нему хорошо относились, и сейчас о нем многие помнят, оформили альбом о ребятах, погибших в Чечне. Дети из школы №12, где продолжает учиться сестренка Алеша, просили в училище материалы для урока мира в День знаний.

Мы сидим с Ниной Александровной, Зыем Ибрагимовичем и их 15-летней дочкой Олей в благоустроенной квартире, которую они получили после смерти Алеша (конечно, далось это получение не просто, не само собой). Везде видны фотографии сына: где он маленький, где уже взрослый.

- Я и в новгородный праздник не хочу уходить из дома, - говорит Нина Александровна, - чтобы его не оставлять одного. Он так привязан был к семье, что когда мы вместе, он будто с нами рядом, ему и нам легче.

Я пытаюсь настроить Бахитовых на волну светлых воспоминаний. Каким Алеша был по характеру, что ему нравилось, чего избегал?

- Не переносил он драк, ничемных, грубых разборок, - подчеркивает Нина Александровна, - он миролюбивый был парнишка, мягкий по природе, и в то же время мы не замечали в нем ничего похожего на трусость, он старался постоять за себя сам, не жаловался, если где-то случались у него неприятности. Вообще, он меня оберегал от переживаний, знал, что у меня шалит сердце. Любил, как и я, все живое, движущееся, красивое, теплое, с детства жалел каждую букашку. Умел общаться хоть с малым, хоть со старым. Все с сестренкой возился, забавлял ее, рассказывал ей сказки, любил дарить подарки. Никогда неуважительно не отзывался о педагогах, благодарны мы за внимание учителям школы №12, особенно Людмиле Валентиновне Вельк, классному руководителю Алеша в 8-9 классах. Спасибо и коллективу профтехучилища, где ему дали путевку в жизнь, помогли ему стать тем, кем он стал, - настоящим защитником Родины, ее интересов.

И снова Нина Александровна возвращается памятью к худшим дням, как ей не хватает сына, как она страдает, что не может изменить его участь:

- Мы ездили к нему на присягу в Псков. А последний раз я слышала его голос, когда заказывала переговоры с частью 25 января 1996 года, в день рождения Алеша. Он мне ничего не сказал, что их отправляют в Чечню. Потом мы, месяца через три, все случайно узнали... Читаю его письма, слышу его слова, ощущаю его дыхание, так бы его приласкала, утешила. Если бы это было возможно, я бы забрала, не задумываясь, всю его боль в те ужасные последние минуты...

Как эхо, вторит маме Оля. Ей было 12 лет, когда Алеша не стало. Но для нее все в памяти ярко, зримо, брата она любила, хоть и разница в возрасте была 8 лет, они легко находили общий язык.

- С первой стипендии в училище, - говорит Оля, - он купил мне куклу Барби, самую красивую. И даже в армии обо мне думал, как сделать приятное, обещал привезти в подарок золотую цепочку... Нам так не хватает Алеша...

Зыя Ибрагимович, отец Алеша, сдержан в высказываниях, и эта сдержанность свидетельствует о том, как нелегко дается ему разговор.

- Сын не боялся службы в армии, держался с достоинством. Занимался он спортом, увлекся техникой. Профессию выбрал по душе. Призвали его в ряды Вооруженных Сил в 1995 году, в десантные войска, после Пскова была Ханкала, в зоне вооруженного конфликта он находился с 7 февраля 1996 года по август. Отмечен за время службы грамотой, нагрудным знаком "Участник боевых действий". Посмертно Алексей награжден орденом Мужества. Нам его вручили 9 мая 1997 года.

- Алеша, - говорит Нина Александровна, - мечтал о большом доме, там, на Сор-

тировке, мы снимали жилье, а теперь вот добились благоустроенной квартиры, да вот только нет с нами сына. Здесь меня часто навещает первая подружка Алеша. Так получилось, что незадолго до армии они с ней поссорились, расстались. Через какое-то время он стал встречаться с другой девушкой, она проводила его на службу. Но когда Алеша погиб, девушка та вышла замуж, а первая его подружка ходит ко мне, мы вместе смотрим видеозаписи, где Алеша живой, все вспомним, поплачем... Вот еще как бывает. Но я хочу пожелать счастья обeim подружкам Алеша - его уже не вернешь, а жизнь у молодых не должна останавливаться.

Почитали мы письма Алеша из Чечни, их немного, но они наполнены светом, он рассказывает о климате, красоте этого края: "Недели две назад здесь было, как в раю, вокруг все белое от цветенья. Что тут только не растет: и персики, и виноград, и грецкий орех - осенью, во время урожая, нам будет хорошо, попробуем всяких фруктов..." Но к осени, этого не знал Алеша, их ждал ад, жестокие бои за Грозный...

Позже я встретила с преподавателями ПТУ-36, поинтересовалась их мнением о ребятах, погибших в Чечне. Каждый запомнил что-то особенное, например, преподаватель спецпредметов у автомехаников В.Н.Фомин припомнил случай, когда застал Алеша на автобусной остановке, а занятия в училище еще не кончились. Пожурил его педагог.

- А парень он был высокий, глаза поднял вверх - стыдно. Просит: "Не говорите об этом маме, такого больше не случится". Вообще, парень он был скромный, даже застенчивый. Профессией неплохо овладел.

З.С.Казбулатова, преподаватель истории, занимается сбором материалов о погибших в Чечне:

- На уроках мужества мы рассказываем учащимся о своих выпускниках, с честью выполнивших воинский долг. Ребята всегда слушают очень внимательно, задают вопросы. Видно, что для них все важно, это ведь моральная планка...

А.Н.Соловьев, старший педагог, преподает право и историю, ее стаж - 40 лет в системе профобразования, она сказала так:

- В песне советских лет есть слова: "Раньше думай о Родине..." Мы горды тем, что воспитали таких патриотов, эти ребята были простые, человеческие, без вычурности, уважали старших, активно участвовали в трудовых делах коллектива. Надо отдать должное их родителям, они сумели вложить в своих сыновей чувство долга, горячую любовь к Родине. Что может быть важнее? Жаль только, что эти ребята так рано ушли от нас...

Алевтина Николаевна говорила о всех парнях, учившихся в ПТУ и погибших в Чечне, - Ф. Гонтаренко, А.Осинкина, А.Бахитова, А.Килякова, Д.Бабамухаметова. О троих мы уже рассказали, а о двоих еще предстоит рассказать.

На снимке: А.Бахитов на земле и в небе.
Е.ПЕТРОВА.